От «Госхимпроекта» до «Роспромпроекта»

ОАО «Роспромпроект» — крупнейший российский институт, занимающийся разработкой проектов строительства предприятий химической отрасли. В интервью нашему корреспонденту генеральный директор С. Н. Никитин рассказал о новых проектах института.

В 1947 году был создан государственный проектный институт для общестроительного проектирования предприятий химии под названием «Госхимпроект». Более чем за полвека существования институтом спроектированы и по его проектам возведены многочисленные объекты различного промышленного назначения на всей территории бывшего Советского Союза. Построено также 9 крупных промышленных объектов за рубежом: в Египте, Иране, Ираке, Индии, Турции, Югославии, Афганистане, Вьетнаме. Станислав Николаевич Никитин уже более двадцати лет возглавляет институт, который теперь называется ОАО «Роспромпроект».

— Институтом спроектированы многие предприятия на территории всего бывшего СССР. На какой период пришелся пик строительства в химической отрасли?

— Да, мы действительно принимали участие в строительстве многих заводов, например, в Казани, Энгельсе, Уфе, Чебоксарах, Нижнекамске, Дзержинске, Тамбове. Всех городов не перечислишь. Я думаю, пик строительства химических предприятий приходится на 60-е годы. Тогда у института были филиалы в Ярославле и Пятигорске, Иркутске, Волжске. Можно сказать, что все отраслевые строительные отделы институтов химии и нефтехимии были вписаны в единую с нами структуру, в которой было занято 12 тысяч человек. Объем работы был настолько велик, что ощущалась нехватка инженеров и проектировщиков. Мы активно сотрудничали с иностранными партнерами, в основном, из Западной Европы — из Франции, Германии, Великобритании, Италии.

Чуть позже появились серьезные проекты для заводов в Могилеве, Гомеле, Саратове, Москве («Борхимзавод»). При этом не было хаоса промышленной застройки, рядом с химическими предприятиями строилось жилье, объекты инфраструктуры, учитывались региональные особенности, экологические факторы. Но упор в то время делался на крупные предприятия (Рудный, Кустанай, Подольск), что, возможно, не всегда было целесообразно и выгодно. Думаю, гигантомания сегодня никому больше не нужна.

— Какие технические новшества для химической отрасли были предложены инженерами «Роспромпроекта»?

— Наши специалисты разрабатывали различные строительные решения для химических предприятий, например, по антикоррозийной защите, по комплексным конструкциям с применением полимербетона, по взрывоопасности. Мы заложили основы направления так называемой «блокировки» зданий. Эта технология позволяет экономить площади, что очень существенно для химической отрасли.

Одно время была весьма популярна идея переноса производства под открытое небо. Очень много было сделано для развития этого направления, но возник-

ли дополнительные проблемы: создание условий для рабочих, обеспечение защиты от снежных заносов и т. д. То есть предложенный подход был применим только в южных регионах, а отнюдь не в средней полосе или на севере.

Мы проектировали также павильонные производственные помещения, чтобы под одной крышей можно было совмещать несколько технологических процессов. Для обеспечения пожаробезопасности мы использовали полимербетон. Сейчас эта технология не развивается, хотя показательно, что к нам еще ни разу не обращались по поводу ремонта объектов, при возведении которых эта технология применялась.

— А когда начался спад в строительстве химпредприятий?

— Уже в 80-е годы объемы заказов значительно снизились, но реальный кризис начался в 90-е годы. Я сужу и по другим научным институтам, по тому, как обстояли дела у наших коллег. Мы работали с НИИ «Гипропласт», НИИ «Гипрохим», НИИ «Гипрокаучук», НИИ «Гипрогазоочистка», ВНИПИ «Нефть» и т. д. Многие из этих учреждений прекратили свое существование.

— Какие крупные проекты выполнялись институтом в последнее время?

— Крупные проекты сегодня можно пересчитать по пальцам. Думаю, что наши возможности не востребованы полностью. Раньше у нас был голод на специалистов, теперь голод на работу. Штат сократился в несколько раз. Если нет инвестиций в саму отрасль, стоит и строительство. Я могу привести конкретные данные. Инвестиции в основной капитал химии России в 2001 году составили 1 599,5 млрд рублей, в том числе в здания и помещения, кроме жилых, — 698,3 млрд рублей. За первое полугодие 2002 года — это 609,8 млрд рублей в общей графе и 266 млрд по зданиям и помещениям.

А теперь сравним с данными по объему инвестиций в основной капитал, направленных на развитие отраслей экономики.

В 2001 году инвестиции в основной капитал составили 1 375,1 млрд рублей, из них в промышленность — 585,1 млрд, в химическую и нефтехимическую — 24,6 млрд, что составляет всего 1,8 %. В 2002 году положение не улучшилось. В промышленность вложено 235 млрд рублей, в химию и нефтехимию из них всего 9,1 млрд, что опять составило всего порядка 1,7 %.

Все это ведет к тому, что мы теряем специалистов. Как заявил Алексей Смирнов, генеральный директор «Лукойл-Нефтехима», сейчас у нас в стране ни один проектный институт не может разработать «под ключ» сверхновое нефтехимическое производство, нет заводов, которые могли бы изготавливать соответствующее мировым стандартам оборудование. Поэтому мы ежегодно закупаем примерно на 3 млрд долларов нефтехимической продукции, хотя могли бы производить ее сами.

В 2001 году мы проектировали производство ПЭТ в Твери. Заказчик — АК «Сибур». Условия были жесткие. Это был «недострой», который надо было приспособить к новым технологиям, привести в соответствие со всеми действующими нормами. Его не ввели в эксплуатацию в запланированные сроки из-за финансовых проблем «Сибура», хотя объект был практически готов. Работали с ВНИПИ «Нефть» по заказу «Лукойла».

Никитин С. Н., генеральный директор ОАО «Роспромпроект»

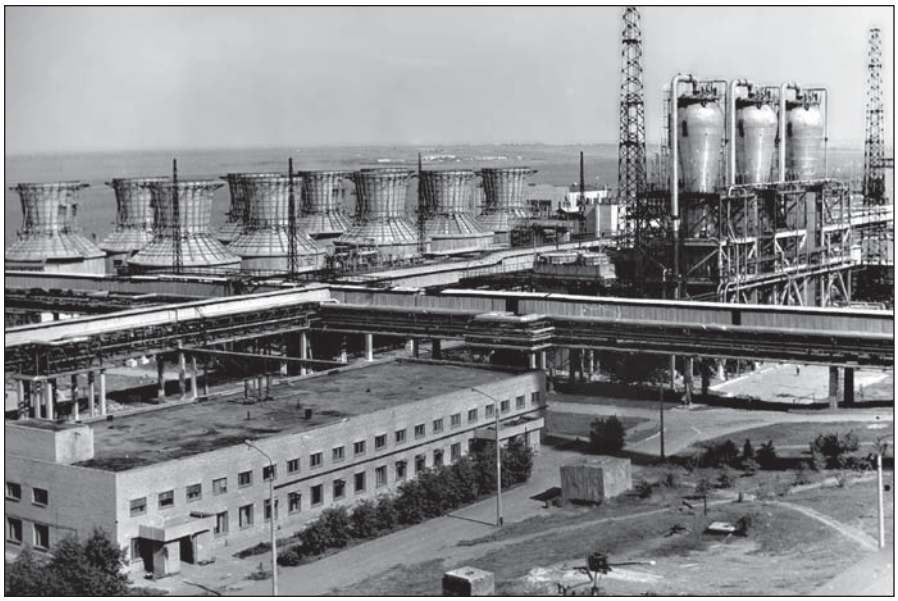
Работа идет. Однако сказать, что мы завалены работой, не могу. Мы проектировали комбинированные установки гидрокрекинга и производства водорода для ОАО «Лукойл-Пермнефтеоргсинтез» и проводили модернизацию установки переработки непредельных и предельных газов для АО «Лукойл-Волгограднефтепереработка».

Также можно упомянуть про парк вакуумного газойля и резервуарный парк с наливной эстакадой для ОАО «Таиф» (г. Казань). На Московском НПЗ проектировали производство полипропилена, но дальнейшая работа пока не предвидится.

— А иностранные инвесторы не готовы пока вкладывать средства в Россию?

— Насколько я могу судить, инвесторы занимают выжидательную позицию. Переговоры с нашими проектно-технологическими институтами ведутся. Интерес иностранных компаний к российскому рынку огромен, но только никто не спешит вкладывать деньги в потенциально убыточное производство. Многие к тому же напуганы возможной нестабильностью в стране. Поэтому все остается на стадии предпроектных переговоров.

Я лично надеюсь, что ситуация со строительством в отрасли все же изменится к лучшему, кто бы ни вкладывал деньги — российские или зарубежные инвесторы. ■



Завод по производству кормового фосфата в Краснодаре — один из многих реализованных проектов